

**АВТОРСКАЯ РЕМАРКА В ДРАМЕ:
СТАРЫЕ ТЕКСТЫ И НОВЫЕ ПАРАДОКСЫ**

(Рец. на книгу: *Frédéric Calas, Romdhane Élouri, Saïd Hamzaoui, Tijani Salaaoui. Le texte didascalique à l'épreuve de la lecture et de la représentation. – Sud Édition – Tunis : Presse Universitaire de Bordeaux, 2007. – 545 p.)*

К. В. Толчеева

Липецкий государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 27 февраля 2013 г.

Рассматривая историю изучения феноменологических особенностей драмы отечественными и зарубежными исследователями, нетрудно проследить, как авторская ремарка, чья имманентность по отношению к структуре драматургического текста оставалась бесспорной со времен *Поэтики* Аристотеля, постепенно утрачивала свой статус «второстепенного», «вспомогательного» текста и, привлекая все больший круг ученых, сама становилась объектом, заслуживающим отдельного внимания.

Появление во Франции в 1984 г. статьи французского лингвиста Жана-Мари Томассо «Pour une analyse du para-texte théâtral» ознаменовало собой новый, по-своему революционный этап в понимании этого «малоформатного» текста. Говоря о целесообразности использования вместо уже устоявшихся в теории драмы терминов «дидаскалии» или «сценические указания», он не только ввел в научный обиход термин «паратекст» для обозначения этого метатекстового компонента, присущего драматической структуре. Вводя разграничение понятий текст диалогический/ паратекст, исследователь подчеркивает, что предложенная другим французским ученым Р. Ингарденом оппозиция текст основной/ текст второстепенный (*texte principal/texte secondaire*) выглядит весьма спорной, поскольку она основана на идее иерархически структурированного дискурсивного пространства драмы. Предложенный Р. Ингарденом подход, по мнению Ж.-М. Томассо, находится в противоречии как с чисто литературными, так и с ориентированными на сценическую препарацию установками текста. В этом смысле отражением нового взгляда на статус ремарочной прозы в сложном пространстве драматургического лингвоэстетического дискурса является попытка определить паратекст, с одной стороны, как важный литературно-повествовательный элемент внутри драматургического текста, как эксплицитную

зону контакта автора с адресатом, а автора текста – как одну из повествовательных инстанций внутритекстовой коммуникации, с другой стороны, как сложный поликодовый конститутивный элемент драмы, позволяющий «примирить» генетическую двойственность драматического текста, его способность к переходу от текста собственно литературного (драматургического) в текст сценический (театральный).

Действительно, можно ли говорить о том, что паратекст как неотъемлемая часть драматургического текстогенеза обладает той необходимой экспликативной (в семиотическом, прагматическом, метатекстовом смысле) силой, изучение которой позволяет осмыслить его смыслопорождающие потенции внутри дискурсивного пространства драмы? Рецензируемая книга дает утвердительный ответ на поставленный вопрос, впрочем, как и на целый ряд других, имеющих фундаментальную методологическую значимость для теории драмы.

Книга представляет собой коллективную монографию, в которой содержатся результаты многогранных исследований, представленных французскими и тунисскими учеными в рамках Международного коллоквиума на тему «Дидаскальный текст: испытание чтением и сценической постановкой». В центре внимания, прежде всего, оказываются такие аспекты драматургического паратекста, как статус и границы дидаскального письма, его поэтика, особенности преобразования «непроизносимого текста» (*texte à ne pas dire*) в сложную систему паралингвистических знаков (кинетических, звуковых, визуальных и т.д.), его роль в создании диететического и/или миметического плана смыслопорождения, эксплицитность и имплицитность паратекста.

Следует отметить, что рецензируемая книга представляет собой нечто большее, чем просто попытку переосмыслить этот «полный парадоксов текстовый пласт» драмы на основе значительного в диахрони-

ческом и социокультурном отношении теоретического и эмпирического материала. Безусловно, интерес к «голосу» автора, присутствующему в типологически гетерогенном паратекстовом пространстве и находящемуся в тесной взаимосвязи с другим важнейшим компонентом драмы – словесным действием, позволяет прояснить и дополнить прагматическое измерение непосредственных диалогизированных дискурсов персонажей в процессе их восприятия и актуализировать глобальный замысел автора. Вместе с тем рецензируемая коллективная монография является ярким подтверждением нового взгляда на авторскую ремарку в драме, что подтверждается не только широтой ракурсов изучения этого многогранного явления, но и охватом исследуемых драматургических текстов начиная от древнегреческих авторов Эсхила и Софокла до современных нам франкоязычных представителей драматического искусства, среди которых Н. Ренод, О. Розенталь и др., что, безусловно, подчеркивает целесообразность описания сложных процессов текстогенеза драмы с учетом историко-эстетического и социокультурного параметров.

Заметим, что собственно работ, систематизирующих эту проблему с разных точек зрения, в отечественной науке практически нет. Данная научная проблематика приобрела относительную популярность лишь в последнее десятилетие и разрабатывалась, главным образом, применительно к конкретным авторам и произведениям. В противоположность этому, книга *Le texte didascalique à l'épreuve de la lecture et de la représentation*, пожалуй, выглядит весьма новаторским трудом, в котором знание фрагментарное дает основание для создания знания системного, а тщательно обработанные эмпирические данные, полученные в ходе изучения исторически и культурологически неоднородной франкоязычной драмы, создают прочную основу для концептуально научно-теоретического программного исследования авторской ремарки.

Как указывают авторы монографии в Предисловии (с. 9–20), данный коллективный труд в некоторой степени дает возможность разрешить связанный с традиционным пониманием дидаскального текста в драме парадокс, двойственность которого проявляется, с одной стороны, в невозможности точно идентифицировать эксплицитно репрезентируемый в паратексте «голос автора» через призму диалогизированных дискурсов персонажей (особенно если речь идет о сценической препарации текста), а с другой – в необходимости переосмыслить функционально значимые параметры паратекста в контексте его взаимосвязи и возможных корреляций с другими средствами отображения эстетически осмысленной и преобразованной действительности в той мере, в какой он

(паратекст) обнаруживает внутри себя генетически чуждые ему приемы эпизации и поэтизации.

Предложенные авторами научные разработки структурированы в книге согласно двум принципам: тематический и эпистемологический подходы представлены в сочетании с хронологическим критерием, что, в свою очередь, обусловило разделение представленных материалов на три части.

Часть 1 «О поэтике дидаскалий» (с. 23–94) посвящена проблеме определения статуса паратекста в драме. В попытке обнаружить и охарактеризовать саму «поэтику» авторской ремарки в драматургическом тексте авторы обращаются к многообразию форм паратекстовых компонентов, рассматривают место и роль дидаскалий с точки зрения их вербальной «малоформатности» и паравербальной смысловой емкости. Особое внимание уделяется проблеме связей и отношений между авторским словом и словесным действием (диалогами) персонажей, обеспечивающих когерентность всего текста. Оказывается, сложность определения природы драматургического паратекста связана, прежде всего, с чрезвычайной «хрупкостью» границ между авторской ремаркой и диалогом персонажей, что приводит к тому, что эти текстовые фрагменты, утрачивая статус «сопровождающего текста» (*texte d'excorte*), становятся «само-текстом» (*auto-texte*). Более того, взаимопроникновение голоса автора и голоса персонажей, способствующее «гибридизации» паратекста, значительно затрудняет интерпретацию субъектных компонентов речи/метаречи как в процессе восприятия литературной формы бытования драматического текста, так и в его сценической препарированной форме.

Часть 2 «О театре – другом театре» (с. 95–418) предлагает рассмотреть процесс эволюции авторской ремарки в обширном диахроническом срезе. На первый план исследователями выдвигаются обусловленные той или иной культурно-эстетической парадигмой особенности паратекста, среди которых особый интерес вызывают риторическая функция дидаскалий (на примере пьесы *Лорензаччо* А. де Мюссе), моделирование дискурсивного пространства драмы в ремарках «апарте» в драматургии В. Гюго, «макродидаскалии» и их место в «историческом» театре, тенденция к поэтизации и эпизации паратекста. Так, констатируется, что паратекст имеет трансжанровый и транскодový характер, что проявляется в его литературности, обусловленной особой формой «нарративно-дескриптивного и лирического тропизма». На примере франкоязычной драматургии второй половины XX – начала XXI в. систематизируются научные данные о процессах контаминации жанров – инкорпорирования «лиро-эпических генов» в саму текстуру паратекста – с учетом внетекстовых (экстралингвистических) па-

раметров драмы. Изучение франкоязычных драматургических текстов африканских авторов позволяет рассмотреть паратекст с точки зрения присутствия в нем элементов национально-культурного колорита, ритуальности, идеологической и/или дидактической установки.

Часть 3 «Стилистические и семиотические перспективы» (с. 419–538) дает читателю представление о возможностях изучения дискурсивного пространства паратекста с позиций смежных и методологически близких научных дисциплин: стилистики и грамматики текста, прагматики и семиотики. Так, отмечается, что в лингвистическом смысле существует некий «прагматический конфликт» между отправителем и реципиентом, между иллокутивной силой высказывания и его перлокутивным эффектом. Размышления о степени выражения авторской свободы в пространстве

драмы разрешаются идеей о сложности «жанровой» классификации паратекста, что все же не исключает возможности выявления и описания его функционально-типологической и жанровой специфики.

Резюмируя, следует сказать, что описанные в рецензируемой книге аспекты изучения паратекста в драме никогда прежде не рассматривались в таком широком историческом, социокультурном и филологическом контексте. Данное издание представляет безусловный интерес для отечественной исследовательской мысли, поскольку оно существенно раздвигает границы в понимании особого статуса паратекста в драматургическом тексте как важного литературно-повествовательного компонента драматургического текста, с одной стороны, и как элемента, реализующего авторскую установку (стратегию) на диалог, – с другой.

Липецкий государственный педагогический университет

*Толчеева К. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка
E-mail: french@lspu.lipetsk.ru*

Lipetsk State Pedagogical University

*Tolcheeva K. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the French Language Department
E-mail: french@lspu.lipetsk.ru*